

Клокова Мария Петровна

В 21 миле от Южного полюса

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Петровна К.**
В 21 миле от Южного полюса / Клокова Мария Петровна – М.: Книга по Требованию,
2024. – 84 с.

ISBN 978-5-519-89338-1

ISBN 978-5-519-89338-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА КО 2-МУ ИЗДАНИЮ.

Со времени описанного здесь путешествия Шекльтона прошло 15 лет. Дело, начатое им, было завершено другими путешественниками. Сначала (14 дек. 1911 г.) норвежец Амундсен, а месяц спустя (18 янв. 1912 г.) и старый товарищ Шекльтона, англичанин Скотт, достигли, наконец, южного полюса; Скотт даже поплатился жизнью за свой смелый подвиг—погиб вместе с тремя товарищами от холода и голода, застигнутый снежной бурей на обратном пути. Сам Шекльтон два раза после этого отправлялся в южно-полярные страны. В первую экспедицию 1914—1916 гг. судно его потерпело крушение, и путешественники должны были искать спасения на пустынном полярном острове. Оттуда в сопровождении 4 матросов Шекльтон предпринял отчаянное по смелости плавание на шлюпке через океан, к острову, где рассчитывал встретить китобоев, чтобы с их помощью добраться до цивилизованных стран и организовать помощь оставленным на острове товарищам. Героическая попытка Шекльтона удалась: он благополучно прошел на лодке расстояние в 650 км, отделявшее его от китобоев, а через 4 месяца явился на пароходе за своими товарищами и благополучно доставил их на родину.

Второе путешествие оказалось для Шекльтона роковым. Даже его железное здоровье было подорвано всеми трудностями предыдущих путешествий: по дороге в южно-полярные страны он скончался от грудной жабы и погребен на том самом острове (Южной Георгии), куда он почти 6 лет назад приплыл на лодке за помощью для своих спутников.

Шекльтону не удалось дойти до южного полюса, но его смелый поход по одетому снегом и льдом плоскогорью

Южного Полярного материка проложил дорогу дальнейшим исследователям, а все его путешествие 1908—1909 гг., богатое географическими открытиями, полное героической борьбы с природой, навсегда останется одной из самых ярких и красивых страниц в истории нашего знакомства с южно-полярными странами.

С. Григорьев.

1924 г.

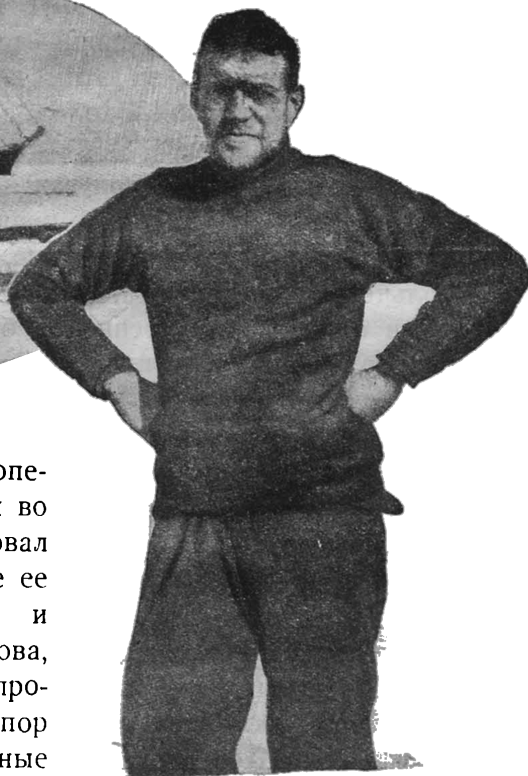
I. Первые экспедиции в южно-полярные страны и сборы Шекльтона.

Теперь наступило время, когда на земном шаре не осталось почти ни одного места, где бы не побывал человек.

„Нимрод“.

Он исходил вдоль и поперек всю землю, заглянул во все ее уголки, исследовал самые дикие отдаленные ее области, завоевал горы и океаны, пустыни и острова, а за последнее время проник в неведомые до сих пор северные и потом южные полярные страны, куда, как казалось раньше, отрезаны были все пути.

Шекльтон.

Лет 200—300 тому назад, в XVI и XVII веках, в то время как географы и ученые были заняты вопросом о северных

полярных странах, и экспедиции, отправляющиеся туда, одерживали победу за победой,—о крайнем юге почти ничего не было известно. Предполагали, что на юге, за океаном, лежат какие-то земли; писали даже о том, что там существует богатая природа, и живут какие-то неведомые племена людей, но ничего определенного об этих землях не знали. Было снаряжено несколько экспедиций на поиски этих чудных стран, но они не помогли делу. Все они возвращались назад, рассказывая о разных непреодолимых препятствиях, которые мешают проникнуть далеко вглубь южного океана.

Большую услугу в разрешении этого вопроса оказал знаменитый английский мореплаватель Кук. Он первый (в 1772 г.) переплыл южный полярный круг и доказал, что Южный, или *Антарктический*, материк,—если он действительно существует,—лежит весь за этим кругом, что там поэтому должен царствовать вечный холод, а следовательно, не может быть и никакой жизни.

Но Кук, несмотря на свои важные открытия, оказал плохую услугу для науки. Южно-полярная область произвела на него такое грустное впечатление, что он пришел к мысли, что дальнейшее исследование этих стран даже и невозможно и что ни один путешественник в будущем не сможет проникнуть дальше него.

«Я смело могу сказать,—говорил он,—что ни один человек никогда не решится проникнуть далее меня, и, следовательно, земли, быть может, и лежащие южнее достигнутого мною пункта, никогда не будут исследованы. Густые туманы, снежные бури, сильный холод и т. п. обстоятельства делают плавание крайне опасным; а все эти трудности покажутся еще большими вследствие невозможного, ужасного вида страны, которая осуждена природой никогда не чувствовать теплоты солнечных лучей и лежать погребенной под слоем снега и льда» ¹⁾.

Рассказы Кука об испытанных им затруднениях сделали то, что исследование южно-полярных стран остановилось на целое полувековье.

Но мысль разыскать новые земли все-таки не покидала

людей, и через 50 лет ученые снова подняли вопрос о южно-полярном материке.

В 1819 году отправилась на юг русская экспедиция под начальством Беллингсгаузена. Она проникла гораздо южнее Кука и впервые открыла твердую землю, которая, по всей вероятности, принадлежала южно-полярному матерiku. Эту землю называли *Землей Александра I*. Одновременно с Беллингсгаузенем плававшие в южных водах английские тюленебои открыли к югу от Южной Америки ряд островов, которые по своему климату и природе, несомненно, принадлежали к группе южно-полярных земель. Целые 20 лет части океана, лежащие возле южного полярного круга, усердно посещались тюленебоями различных наций, которые в поисках богатой добычи открыли еще целый ряд островов и отдельных участков суши, большею частью покрытых льдом и совершенно неприступных.

Только в сороковых годах XIX века, когда на севере был открыт северный магнитный полюс (т.-е. то место, куда указывает своим северным концом магнитная стрелка компаса), в южно-полярные воды на поиски южного магнитного полюса отправилось несколько экспедиций. Из них наибольших результатов достигла английская, во главе которой стоял знаменитый путешественник Росс. Он проник к югу дальше всех своих предшественников и открыл (в 1842 г.) живописную *Землю Виктории* с цепью гигантских конусообразных гор и двумя вулканами, которые были названы *Террором* и *Эребусом*. В то время, когда Росс увидел вдали громадный силуэт Эребуса, из его кратера бил целый фонтан густого серого дыма, и иногда прорывались струйки огня; из этого Росс заключил, что Эребус — вулкан действующий, а не потухший.

Полюбовавшись открывшейся ему чудной картиной и сделав несколько наблюдений над морем в этом месте, путешественник отправился дальше к югу, но путь ему преградила громадная сплошная ледяная стена (Великий Ледяной Барьер), которая тянулась с запада на восток. Тогда он поплыл вдоль этой стены, достиг 78° южной широты, куда не доходил до него еще ни один человек, и вернулся обратно. С тех пор море, которое омывает берега Земли Виктории, стали называть *морем Росса*. После Росса научные

экспедиции в южно-полярные страны прекратились опять на целые 50 лет. Только в самом конце XIX века возобновились поиски южного материка, при чем за это дело взялись ученые самых различных национальностей: бельгийцы, норвежцы, немцы, англичане, шведы, шотландцы, французы. Одна за другой стали снаряжаться экспедиции на далекий юг, и каждая из них, возвращаясь, приносила какие-нибудь новые вести о неведомых странах. Путешественники шаг за шагом завоевывали неприступную область, и с этого времени начался целый ряд открытий.

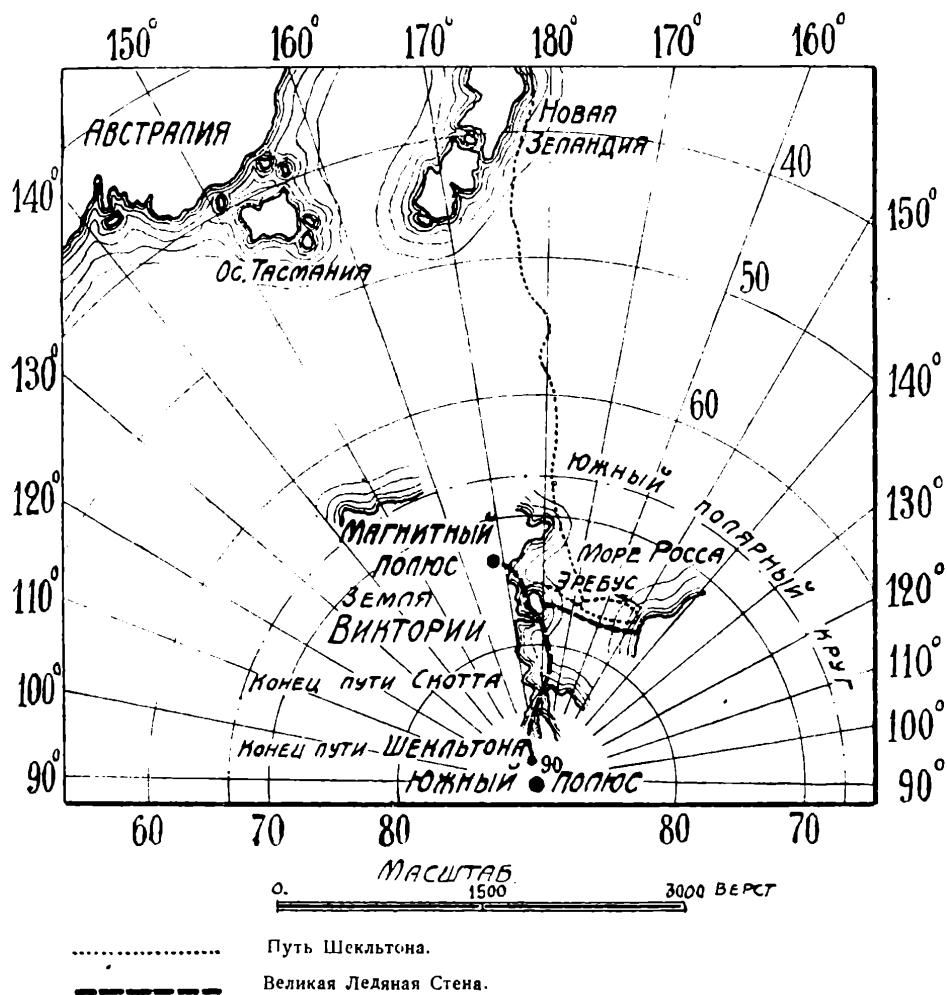
Из всех этих экспедиций дальше всех проникла английская под начальством Роберта Скотта.

Скотт, посланный английским правительством, решил непременно высадиться на южно-полярном материке и, если возможно, дойти до самого полюса. Экспедиция его была хорошо обставлена, а для того, чтобы путешествовать по суше, были взяты сани и ездовые собаки. Добравшись до Земли Виктории, Скотт поплыл на восток и открыл на юго-восточном берегу моря Росса *Землю Эдуарда VII*; потом, проплыв обратно вдоль всей ледяной стены, он высадился у подножья вулкана Эребуса и здесь перезимовал в специально привезенной и устроенной хижине с тем, чтобы весной двинуться на юг, к полюсу. Оказалось, что вулканы Эребус и Террор стоят не на материке, а на острове, а Великий Ледяной Барьер представляет передний край исполинской ледяной плиты, которая заполняет всю южную часть моря Росса и простирается от Земли Виктории до Земли Эдуарда VII; на севере к ней примыкает и тот остров, на котором стоят вулканы Эребус и Террор (см. карту).

С наступлением полярного лета Скотт снарядился в поход, поднялся на поверхность ледяной плиты Великого Барьера и пошел по ней вдоль края Земли Виктории по направлению к югу. Но дойдя до 82° южной широты, он должен был вернуться обратно, так как все его собаки начали болеть какой-то болезнью. Под конец собаки все погибли, и путешественники с величайшим трудом вернулись в хижину, волоча на себе тяжелые сани. В этом путешествии участвовал и лейтенант Шекльтон. Вернувшись вместе со Скоттом в Англию, он тотчас же начал готовить новую

экспедицию и на этот раз решил во что бы то ни стало дойти до полюса.

Хорошо изучив путь в южно-полярные страны, сам испытал все его трудности и опасности, он мог теперь орга-

Карта южно-полярного материка.

низовать свою экспедицию самым лучшим образом и снабдить ее всем, чего недоставало Скотту.

В первую голову надо было обдумать вопрос о путешествии по снежным равнинам и по ледяным полям Антарктической области, так как собаки Скотта, взятые для этой

цели, оказались очень слабыми. Надо было придумать что-нибудь другое, и Шекльтон занялся этим делом.

Прежде всего он запасся автомобилем, решив впервые использовать его для езды среди полярных льдов; потом он заказал несколько прочных саней, весом около 25 кг каждые, а для того, чтобы тащить их в продолжение долгого путешествия к полюсу, он решил взять с собой манчжурских лошадей.

Купив в Манчжурии 15 маленьких лошадок, он высадил их в Новой Зеландии¹⁾, поручив их там выдрессировать и приучить к упряжке.

Эти животные, необыкновенно сильные, ловкие и выносливые, по мнению Шекльтона, были больше всего пригодны для путешествия по полярным пустыням. Привыкшие выносить страшные холода и жить под открытым небом, они прекрасно бегали по льду и по снегу и были неприхотливы в пище, что было еще особенно выгодно для путешествия.

Потом Шекльтон купил небольшой старый, выдержавший в свое время не мало бурь в океане корабль и нагрузил его всевозможным, необходимым для экспедиции багажом. Среди этого багажа находился небольшой деревянный домик, в котором путешественники должны были провести суровую полярную зиму. Этот домик весь раскладывался по частям, а для того, чтобы его легко было собрать на месте, каждая часть его была помечена особым номером.

Экспедиция состояла из четырнадцати человек, и большинство ее членов были ученые, специалисты по разным отраслям знания. Они запаслись всевозможными инструментами и приборами, собираясь делать научные наблюдения в полярной области и, если удастся, открыть магнитный полюс.

В конце лета 1907 года все приготовления к путешествию были окончены, и экспедиция, покинув Англию, направилась в Новую Зеландию для того, чтобы оттуда пуститься в далекий путь к югу.

¹⁾ Отсюда должна была отправиться на юг экспедиция *Шекльтона*. Читатели наши могут проследить путь Шекльтона по прилагаемой карте. Путь этот отмечен пунктиром.

II. От Новой Зеландии до Земли Виктории.

Первого января 1908 года у пристани города Литтл-тона в Новой Зеландии стоял небольшой старого типа корабль, на носу которого было крупными буквами написано: *Нимрод*. Этот корабль должен был увезти новую экспедицию в полярные страны. День был ненастный, по небу бежали тяжелые серые тучи, дул холодный ветер. Море было серое, неприветливое, угрюмое и предвещало бурю. Шекльтон, молодой англичанин, высокий, плотный, с энергичным открытым лицом, стоял на загруженной всевозможным багажом палубе и смотрел на волнующуюся массу народа, который толпился на берегу. Тут же находились остальные члены экспедиции; все они стояли между ящиками, окруженные целой толпой провожающих. Погода не предвещала ничего хорошего; было не безопасно пуститься в путь в такой ненастный день, но Шекльтон не хотел откладывать отъезда и надеялся, что все пройдет благополучно.

До полярного круга «Нимрод» должен был идти на буксире у парохода «Куния» для того, чтобы не тратить собственный уголь, который мог так пригодиться во время полярных зимних холодов, а потом и самый «Нимрод», довезя путешественников до места, где предполагалась зимовка, должен был также вернуться обратно в Новую Зеландию.

Наконец, все было готово на корабле, и в 4 часа «Нимрод» отвалил от берега.

Но океан встретил путешественников недружелюбно. Расходившийся ветер бушевал над морем, разрывая в клочки белую пену и вздымая целые тучи морских брызг; огромные волны, громоздясь друг на друга, обрушивались на корабль, бросая его из стороны в сторону и грозя потопить каждую минуту. Началась страшная качка. Собаки и лошади металась по палубе, борясь с заливающими их волнами; ящики с багажом летели в разные стороны, и нужно было много усилий, чтобы не дать их унести морю. Внутри «Нимрода» появилась сильная течь; тяжелый канат, которым он был прикреплен к пароходу «Куния», мешал ему свободно двигаться, и он беспрестанно пропадал под волнами. Време-

нами положение становилось настолько серьезным, что путешественники теряли всякую надежду на спасение.

14 дней продолжалась борьба с бурным океаном, но, наконец, ветер стих, небо прояснилось, и море немного успокоилось. Однако пароход «Куния» не мог уже идти дальше, так как навстречу стали попадаться льдины, и «Нимрод» должен был теперь продолжать путь один. Путешественники написали письма на родину, передали их на пароход, отчалили канат, обменялись сигналами и поплыли дальше к югу.

А погода совершенно изменилась. День был ясный, яркий; море шумело веселыми, синими, как сталь, волнами; навстречу плыли блестящие голубоватые льдины, и с каждым шагом их становилось все больше и больше. Вот начали попадаться целые ледяные горы, вышиной до 65 м. Отливая под солнцем всеми цветами и оттенками,—то нежно-голубые, то снежно-белые, то прозрачные, как хрусталь, словно причудливые гигантские замки, они неслись вперед, плавно раскачиваясь на волнах и разбивая по пути мелкие льдины. Кругом с громким криком носились морские птицы, то описывая в воздухе большие круги, то подлетая к самому кораблю, то вдруг волнуемой пестрой массой покрывая уступы ледяных гор. У краев блестящих синих льдин грелись на солнышке гладкие тюлени; целые группы пингвинов бродили по льду своей ковыляющей походкой, хлопали короткими, похожими на руки крыльями и смешно вытягивали шеи навстречу кораблю.

«Нимрод» плыл все дальше и дальше, осторожно пробираясь среди льдин по узким проходам, между пловучих ледяных гор. С каждым шагом становилось все холоднее и холоднее. Наконец, вдали показалась белая сверкающая линия: это и была Великая Ледяная Стена. «Нимрод» подошел к ней настолько близко, что можно было ясно разглядеть ее вертикальную прозрачно-синюю поверхность, испещренную в некоторых местах громадными пещерами и трещинами, и поплыл вдоль ее на восток.

Сделалось совсем холодно, термометр показывал 12° мороза, льду становилось все больше и больше; наконец, потянулись гигантские сплошные льдины, и стало невозможно плыть дальше. Приходилось отказаться от мысли достигнуть